

ленные типы сочетаемости с субстантивами, следовательно, чрезвычайно разнообразны не только виды эпитетов, но и концепций самого понимания эпитета.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. М.: Флинта: Наука, 2006. 496 с.
2. Булахова Н. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
3. Глушкова В. Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С. Н. Есина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 23 с.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93-95.
6. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 8. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1971. 1039 с.
7. Лободанов А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43. № 3. С. 215-227.
8. Москвин В. П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 28-34.
9. Озеров Л. В. Ода эпитету // Вопросы литературы. 1972. № 4. С. 135-163.
10. Томашевский Б. В. Стилистика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 288 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Эмпирические эпитеты в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается корпус так называемых эмпирических эпитетов в текстах М. Цветаевой. Доказывается, что, несмотря на очевидную употребительность в языке и речи, данный тип эпитетов приобретает образную составляющую в художественном дискурсе. Особенностью идиостиля поэта выступает антропоморфизация любых объектов реальности, что выражается в переносных значениях определений.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, оценка, эмпирический

В задачи настоящей статьи входит дать краткий обзор прилагательным, которые используются в качестве эпитета, т.е. обладают в контексте дополни-

тельными коннотациями, в текстах М. И. Цветаевой. Из всего корпуса определений различных тематических групп выбран один из немногочисленных, но довольно показательных в плане приращения смысла типов эпитетов, а именно эмпирические эпитеты. Для обозначения данного класса образных определений пока нет устоявшегося терминологического обозначения: говорят о различных типах качественных прилагательных (*признаков физических объектов, параметрических*), относительных прилагательных (*собственно относительных, притяжательно-относительных*) [7]. *Экспериенциальные адъективы* стоят отдельно, поскольку связаны с процессом восприятия окружающей действительности в ракурсе использования различных органов чувств. Попутно отметим, что рассматриваемые нами эмпирические эпитеты также воспринимаются человеком, главным образом зрением, но данный признак не является определяющим при их характеристике.

Проницаемость между разрядами прилагательных обязывает говорить о промежуточных звеньях. Г. И. Кустова, обрисовывая семантическую картину прилагательных, отмечает следующее. Ю. П. Князев считает, что изменение типа значения – однонаправленный процесс: относительные значения переходят в качественные, но качественные прилагательные не преобразуются в относительные; например, в устойчивых и терминологических сочетаниях сохраняются признаки качества: есть противопоставления: *мягкий согласный — твердый согласный*; возможны характерные приставки: *новые и сверхновые звезды*. Что касается противопоставлений, то они распространены далеко за пределами качественных прилагательных (ср. так называемые контекстные антонимы): *зима — лето, город — деревня, теория — практика, руки — голова, народ — власть* и т. д., так что участие в противопоставлениях еще не есть признак качества. Однако более важно другое: при переходе качественных значений в относительные меняется сама семантическая модель интерпретации признака: *влажная уборка — с применением воды; прямое сообщение — без пересадок*; такая модель типична именно для относительных прилагательных. Кроме того, далеко не все коллокации входят в противопоставления: *готовое платье, белый шум* (*черный шум); *черный нал* (*белый нал), *простая бандероль* (*сложная бандероль → ценная бандероль), *слепое зондирование — *зрячее*. Сочетания *малый, средний и крупный бизнес; короткие, средние и длинные волны* можно трактовать не как подобие шкалы, а как выделение подклассов, что свойственно относительным прилагательным. Наконец, самое главное: бывшие качественные прилагательные в сочетаниях типа *тяжелая атлетика* не сохраняют никаких специфических признаков качества, ср.: *вполне крупный бизнес; *относительно длинные волны; *довольно тяжелая атлетика; *атлетика тяжела / тяжеловата; *тяжесть атлетики и т. д. [3].

Термин «эмпирические прилагательные» [10] используется лингвистами для разграничения определений, описывающих физические, наблюдаемые при-

знаки предметов и явлений, и определений, относящихся к абстрактным понятиям. М. Ю. Сидорова вводит термин «наблюдаемые эмпирические прилагательные», подразумевая под ними те, которые характеризуют цвет, форму, материал предметов, в отличие от оценочных и эмоциональных, семантика которых определяется субъектом речи, а не реальными свойствами объектов [6].

Не останавливаясь на полемике относительно термина типа эпитета, прием рабочее определение эмпирический эпитет, обозначающий признаки конкретных физических объектов реальности, наблюдаемые человеком, исключая экспериенциальные (относящиеся к органам чувств человека) [1].

В текстах М. Цветаевой встречаем довольно представительную группу эмпирических прилагательных [4], [5], [9]. Статус эпитета у них появляется вследствие появления образного или переносного оценочного значения [2].

Лексика, относящаяся к характеристике внешних физических свойств и качеств предметов и явлений, является важной частью лексики писателя. Эпитеты данной группы используются при атрибутизации явлений, их физических качеств, которые воспринимаются с помощью органов чувств человека, в первую очередь, зрения.

К данной группе эпитетов относятся параметрические прилагательные, прилагательные, обозначающие материал, темпоральные, пространственные и «динамические» адъективы. Безусловно, существуют и другие менее репрезентативные группы, на которых останавливаться не будем.

1. Лексемы-эпитеты с семантикой «обладающий определенной формой и размерами (параметрами)»

В данную рубрику входят такие эпитеты, как *большой*, *огромный* (26 употреблений), *маленький* (10), *просторный* (5), *крохотный* (1), *крупный* (1).

Параметрические прилагательные, описывающие размеры предметов, употребляются в своих прямых значениях: *большой* – «значительный по размерам, величине, силе, выдающийся» и *маленький* – «небольшой по размерам, величине, незначительный». Объекты воспринимаются как зрительно, так и осязательно, поэтому их относим к данной рубрике условно.

Эпитеты со значением «обладающий определенной формой» конкретизируют тип параметра; они представлены лексемами:

– прилагательными и наречиями формы: *квадратный* (1), *круглый* / *кругло* (1), *плавный* (с плавными, неострыми углами) (1);

– прилагательными и наречиями длины (в том числе, с семой «время»): *длинный* (3), *короткий* / *коротко* (2), *продольный* (1);

– прилагательными ширины: *узкий* (1), *широкий* (1);

– прилагательным высоты: *высокий* (1);

– прилагательным, называющим особенности поверхности предмета: *плоский* (1).

2. Лексемы-эпитеты со значением «изготовленный / состоящий из какого-либо материала»

Группа представлена 32 определениями, употребленными в текстах поэта, – характеристики объектов в данном аспекте редко становятся востребованными из-за отсутствия экспрессивных компонентов значения.

Материал (в широком смысле), из которого состоит объект, может быть самым разнообразным.

1. Природные объекты:

а) деревья, растения: *лиственный* (3), *сосновый* (3), *апельсинный* (2), *абрикосный* (1), *березовый* (1), *гранитный* (1), *ивовый* (1), *каменный* (1), *лопушиный* (1), *мандаринный* (1), *ромаший* (1), *рябиновый* (1); *соломенный* (1);

б) животные: *раковинный* (5), *горностаевый* (1);

в) природные явления: *вьюжный* (1), *метельный* (1);

2. Различные артефакты: ткань и пуговицы (*льняной* (2), *шелковый* (2), *замшевый* (1), *матрасный* (1), *пеленочный* (1), *пуговичный* (1)), железо (*железный* (3), *рельсовый* (1), *свинцовый* (1)), бумага (*бумажный* (1), *пергаментный* (1)), стекло (*стеклянный*, (2), *хрустальный* (2)), иные материалы (*восковой* (1), *гипсовый* (1)).

В плане новизны номинации отметим окказиональные слова: *ромаший*, *лопушиный*, *метельный*.

3. Лексемы-эпитеты темпоральной семантики (в терминологии Г. И. Кустовой – порядковые прилагательные)

Группа эпитетов темпоральной семантики состоит из следующих объединений адъективов.

1. Названия признаков, связанных с определенными частями суток/дней недели: *вчерашний* (2), *вечерний* (2), *двунощный* (1), *дневной* (1), *завтрашний* (1), *ночной* (1), *полночный / полунощный* (1/1), *утренний* (1); *воскресный* (1).

2. Номинации признаков, связанных с определенными частями года: *весенний* (2), *летний* (2), *мартовский* (2), *майский* (1), *осенний* (1); *прошлогодний* (1).

3. Названия признаков, связанных с продолжительными промежутками времени: *вечный* (8), *беззакатный* (1), *довременный* (1), *непрерывный* (1); *старинный* (1), *столетний* (1); *продленный* (1).

4. Именования признаков, связанных с ситуациями, относящимися к определенным (ситуативным) временным промежуткам: *новогодний* (1), *пасхальный* (1), *предсвадебный* (1).

5. Номинации признаков, связанных с названиями далекого прошлого: *прабогатырский* (2), *ветхозаветный* (1), *евангельский* (1), *стародавний* (1).

6. Номинации признаков, связанных с периодически происходящими событиями: *еженощный* (1), *ежеутренний* (1), *каждодневный* (1).

7. Названия признаков, связанных с конкретными временными периодами: *двухнедельный* (1), *пятидневный* (1).

8. Признак, связанный с номинацией будущего: *грядущий* (1).

Наречия представлены лексемами: *вечно* (5), *давно* (2), *долго* (2), *безостановочно* (1), *поздно* (1).

4. Группа лексем пространственной семантики

Семантика указанной группы эпитетов очень разнообразна: представлены относительные адъективы со значением общего указания на локализацию объекта (*подземный*, *наземный* и др.) и с семантикой конкретного месторасположения (*кладбищенский*, *Альпийский*, *рельсовый*).

При характеристике месторасположения (локализации) признака в пределах / около определенного объекта поэт использует разнообразную лексику конкретной семантики (причем часто образно ее переосмысляя), которая определяет следующие реалии.

1. Предметы: кресло, стекло, могила, памятник; метро: *Ползет подземный змей, ползет, везет людей* (метро) [2: 455]; *Ох, узка подземная кровать* (могила) [2: 224].

2. Реалии природы: *роща, земляника; ширь, синь; звон: Железнодорожные полотна, / Рельсовая режущая синь!* [8, т. 2, с. 208]; *На што мне облака и степи / И вся подсолнечная ширь* [8, т. 2, с. 19]; *Кладбищенской земляники / Крупнее и слаще нет* [8, т. 1, с. 177]; *Альпийских бубенчиков звон* [8, т. 2, с. 367]; *Над синевой подмосковных роц крапывает колокольный дождь* [8, т. 1, с. 271].

3. Состояния человека: жар, тоска: *В девичество — в жар тот щечный* [8, т. 3, с. 753].

Группа лексем в функции эпитетов, описывающая окружающий мир в восприятии человека, показала во многом активность общезыкового пласта лексики.

Первые две группы лексем-эпитетов, будучи самыми репрезентативными и многочисленными, убеждают в том, что при классификации эпитетов не наблюдается четких границ между рубриками.

5. Особая группа «динамических» эпитетов

К динамическим эпитетам относятся в основном эпитеты-причастия, связанные с действиями, производимыми стихийными силами (природными явлениями, стихиями или силами, не зависящими от человека).

1. Горения и температурного состояния: *горящий* (3), *дымящий, жгущий* (1), *остывший* (1); *палящий* (1), *раскаленный* (1) (восприятие+действие); *сгорающий* (1).

2. Консистенции и температурного состояния: *заледевевающий* (1), *застывший* (1); *капкий* (1), *шипящий* (1), *тающий* (1); *вскипающий* (1).

3. С семантикой «покрытый растительностью»: *поросий* (1).

Состав прилагательных показателей в плане окказиональности (встречаются неологизмы *капкий, рельсовый, щечный*) и разнообразия семантических сфер для переноса признаков.

Направления переноса разнообразны: перифрастические (*подземная кровать*), оценочные (*беззакатный, столетний*), образные (*ромаший, щечный*). Идиостилевой чертой следует признать неузуальную сочетаемость эпитетов с определяемыми реалиями.

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
2. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
3. Кустова Г. И. Прилагательные [Электронный ресурс] // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru>
4. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393-395.
5. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164-165.
6. Сидорова М. Ю. Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации // Русистика сегодня. 1994. № 2. С. 69-79.
7. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
8. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-7.
9. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.
10. Шрамм А. И. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Наука, 1979. 134 с.

УДК 811.112.2

О. А. Гудкова, О. А. Никитина (Тула, Россия)

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

К вопросу о трактовке скрытых смысловых компонентов значения фразеологического новообразования периода коронавирусной пандемии *Quarantine and Chill*

В статье рассматривается вопрос о месте в семантике фразеологизма *Quarantine and Chill* потенциальных скрытых смысловых компонентов. Поясняется, что для полного раскрытия значения фразеологической единицы необходим контекст, в котором она функцио-